

Хо Сяосяо изменила исход битвы к своей радости настолько, что ее хвост был задран вверх.

После ужина Хо Сяосяо не могла дожидаться, чтобы усадить Хо Суйчэна на диван:

— Папа, золото! И... И это, это, это! — Хо Сяосяо выложила свои с трудом заработанные деньги из сумки один за другим перед Хо Суйчэном, она даже напомнила ему, какие подарки он ей подарит дважды позже.

— Не волнуйся, папа вспомнит, — быстро ответил Хо Суйчэн.

Реакция отца была слишком прямолинейной, что немного удивило Хо Сяосяо. После того, как она столько раз играла против Хо Суйчэна, она чувствовала себя немного неловко, нет, страх был бы лучшим термином, чтобы описать это. Она чувствовала, что за его поведением скрывается некий «заговор».

Она спросила его осторожно:

— Правда?

— Конечно, разве папа когда-нибудь лгал тебе?

«Вчера!» — вот что хотела ответить Хо Сяосяо, но не дала этому вырваться изо рта.

Во всяком случае, она, должно быть, слишком много думает. В конце концов, дедушка сидел здесь как покровитель для нее, мог ли отец еще что-то сделать с ней, пока она была под его защитой?

Но Хо Сяосяо явно недооценила своего отца.

— Папа, я хочу кое-что с тобой обсудить.

В углу гостиной старый мастер Хо был занят протиранием антикварной вазы, которую он получил с аукциона, и не слышал, как Хо Суйчэн позвал его.

— Папа...

— Папа!

Только когда Хо Суйчэн дважды крикнул «Папа», старый мастер Хо поднял голову и, казалось, услышал его. Он был недоволен, но быстро успокоился и спросил:

— В чем дело?

— Я хочу обсудить с тобой дело Сяосяо.

Старый мастер Хо отложил свой драгоценный антиквариат и неторопливо сел на диван.

— Говори.

Хо Сяосяо наострила уши.

— Сяосяо уже почти полтора года... Я ничего не планировал для нее в этом возрасте, но, как видишь, этот ребенок гораздо умнее обычных детей. В то время как дети обычно только узнают имена своих родителей, она, с другой стороны, может сказать уже много слов.

Услышав слова Хо Суйчэна, старый мастер Хо кивнул, выражая свое одобрение. Его маленькая внучка была очень умна.

С другой стороны, Хо Сяосяо услышала, как Хо Суйчэн хвалит ее, и сразу же насторожилась, почувствовав, что что-то не так, появился след убийственного духа.

— Поскольку Сяосяо такая умная, я хочу начать обучать ее пораньше.

— Раннее развитие?

— Я слышал от учителя Сюй ранее, что она очень талантлива в языке и музыке. У Сяосяо также есть большой талант в этих областях, который есть не у всех, поэтому я хочу пригласить некоторых учителей приехать к нам домой, и дать несколько частных уроков для Сяосяо в ближайшие два дня, чтобы она могла сначала познакомиться с фортепиано, музыкой и живописью. Конечно, если ей нравится танцевать, мы также можем пригласить учителя танцев, чтобы он пришел и посмотрел, нужно ли ей заниматься этим.

— ??? — Хо Сяосяо посмотрела на него пустым взглядом.

Неужели она ослышалась? Что только что сказал Хо Суйчэн? Давать ей частные уроки? Фортепьяно, живопись и танцы?

Он с ума сошел!

Она — ребенок, который все еще пьет молоко! Какие, по-твоему, ей следует посещать занятия? Ты что, совсем с ума сошел?

Она просто хотела подарок! Неужели он должен был вот так сговариваться против нее?

Нет, она еще ребенок, она не может так много узнать. Дедушка не должен этого допустить.

Хо Сяосяо верила в своего деда.

Выслушав предложение Хо Суйчэна, старый мастер Хо глубоко задумался и даже кивнул головой.

— То, что ты говоришь, имеет смысл. Сяосяо довольно умна, было бы потерей не развивать ее таланты. Я слышал, что у маленького внука И в раннем возрасте было несколько учителей в семье. Наша Сяосяо не может отстать.

— Ты согласен?

— Конечно, я согласен, что Сяосяо должна иметь преимущества хорошего образования, но учителя должны быть надежными, и обязаны хорошо относиться к Сяосяо. Мне не нравится учитель Сюй, которую ты приглашал в прошлый раз.

— Конечно.

Хо Сяосяо, которая была счастлива из-за веры в свою победу, неожиданно не учла этот просчет, который внезапно привел к провалу.

Слушая, как эти двое серьезно обсуждают ее будущий учебный план, ее улыбка постепенно исчезла:

— Дедушка...